

— Ха!

Фэн Е слегка изогнул уголок губ, но в глазах его не было и тени веселья. Он разжал пальцы, сжимавшие подбородок Сяо Ле, и вспыхнувший было в его глазах интерес мгновенно погас, исчез без следа.

Значит, всё-таки притворство!

Он видел в глазах Сяо Ле нескрываемое желание. В голове всплыло содержание недавнего телефонного разговора, и грудь сразу наполнилась раздражением.

Неужели он настолько неудовлетворен, что готов позволить прислать себя в подарок?

Сяо Ле не упустил перемены в выражении лица мужчины. Он смотрел прямо на него, храня молчание.

— Что такое? Спектакль окончен?

Фэн Е не обратил на это внимания. Он наклонил голову, прикуривая сигарету, но не отступил ни на шаг.

— Тот, кто тебя прислал, не сказал, как меня зовут?

Дым окутал лицо Сяо Ле, запах табака ударил в нос. Он невольно поморщился, но уже через мгновение разомкнул тонкие губы и произнес два слова:

— Прощайте!

Сказав это, он развернулся, чтобы обойти мужчину, и, волоча ослабевшие ноги, направился к двери, через которую тот вошел.

— Я разрешал тебе уйти?

Его запястье перехватила широкая ладонь, крепкая, как клещи. Сяо Ле, и без того едва державшийся на ногах, пошатнулся и чуть было не рухнул на пол. Он обернулся и гневно сверкнул глазами:

— Дерзость!

— Ха! — Фэн Е снова усмехнулся. Не ослабляя хватки, он резко дернул руку на себя, притягивая Сяо Ле вплотную.

Расстояние сократилось настолько, что их грудные клетки почти соприкоснулись. Сяо Ле инстинктивно выставил руку, пытаясь создать хоть какую-то преграду.

— Опять за свое?

Фэн Е, прикусив фильтр сигареты, окутанный облаком белого дыма, произнес низким, хриплым, странно будоражащим голосом:

— Что, снова хочешь играть?

Его чарующий тембр, смешанный с запахом алкоголя, напоминал выдержанное крепкое вино — один его звук мог опьянить.

— Одетый так, как ты, что именно дядя наговорил тебе о моих предпочтениях?

Он замолчал, оглядывая Сяо Ле с ног до головы. Другой рукой он потянул за воротник его распахнутой одежды, но Сяо Ле с силой оттолкнул его. Фэн Е не разозлился, словно подбирая слова:

— Какую роль в этом сценарии ты играешь сейчас?

Сяо Ле не понимал, что тот имеет в виду под сценарием и ролью. Его красивые глаза в форме феникса блеснули, но он продолжал хранить молчание.

— Призрак женщины? — Фэн Е выдвинул предположение, глядя на длинные волосы и красное одеяние. — Любовь человека и призрака? Страстный акт перед смертью? Или первая встреча тех, кому не суждено быть вместе, с целью соблазнения?

— Нет! — он отверг свои же догадки и, вновь загоревшись интересом, продолжил рассуждать вслух:

— Раз ты бросаешься словами вроде дерзость и наглость, может, ты изображаешь жену или наложницу? Может, младший брат князя или сын императора положил глаз на свою невестку или мачеху? Пробрался ночью в ее покои, чтобы устроить скандальную драму? Так ведь?

Сяо Ле: ...?

Сяо Ле был ошеломлен этими словами. Человек, привыкший к высокому положению, он давным-давно не слышал подобных грязных речей. Он впервые узнал, что иероглифы можно складывать в такие сочетания. Это было просто...

— Бесстыдство!

Сяо Ле с трудом выдавил из себя слова, пытаясь вырвать запястье, но хватка была железной. Гнев в его глазах вспыхнул еще ярче:

— Этот ван не опустится до подобных низостей! Если не отпустишь, не пеняй на себя!

— Вот как? — услышав это, мужчина сжал руку еще сильнее. В его развязном взгляде промелькнуло еще больше насмешки. — Так вжился в роль, что ты князь? И как же ты собираешься поступить со мной, а?

Он намеренно растянул слова, придав им оттенок флирта.

Сяо Ле осекся. В данный момент он действительно ничего не мог сделать этому человеку. Фэн Е, глядя на его выражение лица, не сдержал насмешливого смеха:

— Князь... тоже неплохо.

Он кивнул и небрежно бросил окурок на пол, придавив его ногой. На пушистом ковре осталась черная прожженная дыра. Он смотрел на Сяо Ле, оценивая его:

— С таким лицом и актерской игрой ты мог бы получить Оскар, если бы пошел в кино. Жаль только...

Он замолчал и сделал шаг вперед, вынуждая Сяо Ле отступить.

— Рассказывай, какие условия предложил тебе мой дядя, раз ты, такой человек, добровольно решил продаться?

Даже такой привереда, как Второй господин Фэн, был вынужден признать: этот мужчина перед ним был безупречен. От лица до фигуры, даже голос — придраться было не к чему. В его понимании, человек с такой внешностью мог добиться чего угодно, зачем же опускаться до продажи себя?

Лицо Сяо Ле почернело, но из-за действия снадобья на щеках проступил нездоровый румянец, а мысли путались. Выглядело это странно притягательно.

— Чего ты хочешь? — Сяо Ле стиснул зубы. Гнев достиг предела, но подавляемое им действие афродизиака тоже усилилось. Сделав еще одну попытку, он добавил с ноткой смирения:

— Мы с тобой совершенно чужие люди... почему бы тебе не проявить милосердие?

Фэн Е холодно фыркнул, теряя терпение:

— Спектакль окончен. Знай меру!

Сказав это, он схватил Сяо Ле за второе запястье и резко дернул, заставляя того обхватить себя руками.

— Что ты делаешь? — испугался Сяо Ле.

— Ты прекрасно знаешь, что я делаю.

Фэн Е смотрел на мужчину перед собой. Скользнув взглядом по длинным ресницам, он заметил маленькую родинку под нижней губой Сяо Ле, которая, казалось, ожила, когда тот поджал губы.

Внезапно в груди вспыхнуло пламя, устремившись в низ живота с такой силой, что сопротивляться было невозможно.

Проклятье, его вино было отравлено!

Неужели они боялись, что он не справится?

Гнев, смешанный с желанием, сжег остатки разума. Фэн Е потащил Сяо Ле за собой, и тому, чьи ноги стали словно ватными, не оставалось ничего, кроме как отступить.

Раздался шорох — ноги Сяо Ле уперлись в край кровати, он потерял равновесие и рухнул на матрас. Фэн Е тут же навис над ним:

— Разве не этого ты хотел, князь? Что ж... пусть будет по-твоему!

Аромат табака и алкоголя перешел с губ Фэн Е на губы Сяо Ле. Его поцелуй был таким же, как он сам: если захватил, то не отступит.

Все попытки Сяо Ле сопротивляться, все звуки были заглушены. Подавленное действие лекарства хлынуло в кровь, словно прилив, и натянутая струна в голове окончательно лопнула.

Запах мужчины был приятным и властным. Сяо Ле в полузабытьи изучал лицо того, кто был над ним. Черты лица были четкими, но не жесткими, линии плавными, изящными. Широкие плечи, узкая талия, скрытая одеждой... Если не считать коротких волос и странного наряда, все в нем было до странности гармонично.

Раз уж без этого не выжить, пусть это будет он!

Сяо Ле перехватил инициативу. Фэн Е на секунду замер, но тут же нажал на плечи Сяо Ле, снова оказываясь сверху, и прохрипел:

— Со мной ты будешь только подчиняться!

Больше он не дал Сяо Ле ни единого шанса взять верх.

В голове у Сяо Ле царил хаос: неужели он ошибся в ролях?

Подчиняться?

Сколько лет он не слышал этого слова? Он — Регент, в чьих руках сосредоточена вся власть, и всегда именно другие подчинялись ему. А сегодня он должен склониться перед незнакомцем? Перед каким-то безродным дикарем!

Что за позор!

Но, увы, под действием порошка мягких жил, после отчаянной борьбы, ему оставалось лишь смириться с тем, что его сейчас возьмут силой.

<http://bllate.org/book/20962/2126999>